

Савченко Людмила Алексеевна

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИДЕИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Актуальность статьи заключается в необходимости введения в социологию нового предметного поля исследования, которое отражает повседневную жизнь социума. Проблема исследования предполагает формирование адекватного категориального аппарата. Целью статьи является анализ содержания и границы использования категории "повседневность" в социологии. Новизна работы выражается в аналитическом обзоре иностранной научной литературы в сфере социологии повседневности, индикации внешненаучного и внутринаучного мотивов обращения к категории повседневности, определении уровней социологического изучения повседневности. В заключение автор приходит к выводу о возможности интеграции нескольких уровней социологического исследования повседневности, опираясь на метод понимания человеческих действий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 168-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **О восьмичасовом рабочем дне** [Электронный ресурс]: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 29 октября 1917 г. URL: <http://www.modnaya.ru/library/006/002.htm> (дата обращения: 27.03.2012).
9. **Об ассистентах инспекторов труда из среды молодежи** [Электронный ресурс]: Постановление Народного Комиссариата Труда и Социального обеспечения от 30 января 1920 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_524.htm (дата обращения: 15.03.2012).
10. **Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях** [Электронный ресурс]: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 2 мая 1922 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1320.htm (дата обращения: 27.03.2012).
11. **Слезин А. А.** Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 179-184.
12. **Советская Сибирь.** 1920. 11 июля.
13. **Стецура Ю. А.** Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 1920–1930-е гг. М.: Социум, 1998. 179 с.

KOMSOMOL ROLE IN MINORS' LABOUR ACTIVITY REGULATION DURING THE 20S OF THE XXTH CENTURY

Roman Valer'evich Rybakov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History
Omsk State Technical University
roman-rybakov@mail.ru

The author considers the problem of Komsomol organizations participation in minors' labour activity regulation during the 20s of the XXth century, and basing on archival materials determines the main forms and means of youth control over compliance with labour legislation: Komsomol representation in authorities, participation in labour commissions and inspections, the protection of interests in court, the organization of the record and allocation of labour by enterprises, as well as the specificity of their application in Siberian region.

Key words and phrases: youth; youth policy; Komsomol; youth control; labour activity; Siberia.

УДК 316.663.5.001.85

Актуальность статьи заключается в необходимости введения в социологию нового предметного поля исследования, которое отражает повседневную жизнь социума. Проблема исследования предполагает формирование адекватного категориального аппарата. Целью статьи является анализ содержания и границы использования категории «повседневность» в социологии. Новизна работы выражается в аналитическом обзоре иностранной научной литературы в сфере социологии повседневности, индикации внешненаучного и внутринаучного мотивов обращения к категории повседневности, определении уровней социологического изучения повседневности. В заключение автор приходит к выводу о возможности интеграции нескольких уровней социологического исследования повседневности, опираясь на метод понимания человеческих действий.

Ключевые слова и фразы: повседневность; жизненные практики; жизненный мир; повседневное действие; рациональность; повседневные конструкты; уровни исследования общества.

Людмила Алексеевна Савченко, д. филос. н., профессор
Кафедра теоретической социологии
Южный федеральный университет
Lsavchenko@yandex.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИДЕИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ[©]

Повседневность как перспектива и предмет исследования социальных наук возникает в условиях конъюнктуры понятий и представлений, которые вырабатываются в основном в моменты, когда обращение к традициям становится наиболее актуальным. Если мы посмотрим историю социологических исследований, то увидим, что обращение к феномену повседневности случалось тогда, когда социально-экономическое и социально-культурное познания находились в кризисе. Современные тенденции усиливали критику цивилизационных аспектов, и повседневность была как раз той характеристикой бытия человека, которая выступала оружием или главной категорией идеологии критики прогресса.

В повседневную жизнь современных обществ входят проблемы формирования новых форм межличностных связей, новых форм межэтнических и внутриэтнических контактов, проблемы личностной и групповой идентификации в условиях власти информационных технологий, изменяются системообразующие ценности. Например, еще недавно хакеры были кумирами начинающих компьютерщиков, умение взломать чужую

систему служило мерилom престижа профессии электронщика. За борт была выброшена традиционная заповедь «Не укради». Однако общество постепенно справляется этой проблеме: сформированы социальные институты наказаний, эйфория хакеров пошла на убыль. На этом примере можно увидеть, что в повседневную жизнь современного человека входит обязательный личностный выбор. Уже нельзя спрятаться за крепость групповых стереотипов, нужно лично выбирать жизненные стратегии.

Исследование повседневности способно прояснить вышеназванные проблемы и, более того, должно сформировать «технический аппарат» механизмов адаптации повседневности к быстро меняющимся реалиям.

Цель настоящей работы – анализ содержания и границы использования категории повседневности в социологии.

Реализация цели данной статьи может быть осуществлена посредством решения следующих задач:

- концептуализировать множественность подходов к дефиниции повседневности в зарубежной социологии;
- обосновать социальную значимость и творческие функции методологической концепции исследования повседневности как важнейшего пласта социальной реальности;
- выработать авторский подход к социологическому изучению повседневности.

С идеями повседневности можно в одинаковой степени работать, когда мы занимаемся принципиальной критикой институционально-бюрократического мира, и когда мы критикуем сциентистски-идеологические образования жизненной практики. Об этих тенденциях говорил Ясперс в 1931 г. [10] и позднее Хабермас в 1973 г. [8].

С середины 70-х гг. XX века понятие повседневности этаблируется в социологии и социальной науке, потому что такие понятия, как повседневная жизнь, повседневное действие, повседневное знание, повседневное сознание, становятся обязательными компонентами социологического языка и языка других социальных наук.

В современной западной социологии повседневность является объектом исследований и составной частью любого социально-научного труда. Хотя многочисленные дивергентные устремления в определении понятия и категории повседневности исходят из гетерогенного социально-философского и социально-научного образа мышления, тем не менее, качественные теоретико-категориальные характеристики повседневности дают нам либо определение феномена повседневности, либо дефиницию повседневного действия. И социология, не найдя объединяющих моментов, которые бы дали единое представление о том, что же такое повседневность, использует эту категорию в различных вариациях. Можно выделить работы Рудольфа (1976 г.), Хаммериха (1978 г.) [9], Балоба (1980 г.) [2], группы Билефельдских социологов в 1973 г. [1], которые пытаются организовать дискуссию о повседневности. Несмотря на усилия многочисленных представителей как социологии, так и других социальных наук, объединить категорию «повседневность» и содержание социальной реальности, а также содержание социального действия, этот процесс не дал удовлетворительных результатов. К сожалению, можно вновь констатировать, что данная категория находится в социологии еще в недостаточно конкретизированной форме.

Краткий экскурс в историю создания понятия «повседневность» можно начать с разработки схемы, которую в 1978 г. предложил Элиас [5] и в 1981 г. продолжил Бергманн [3]. Они пытаются представить входящие ингредиенты в понятие повседневности на том или ином этапе. Их исходная позиция — это «повседневность как исторически изменяющаяся категория, используемая для характеристики повседневного действия. Это исторически индифферентная категория для обозначения волевых усилий, узнаваемых, постоянно воспроизводимых социальных действий и естественных процессов в обществе. Повседневность — это означает быть известным, быть связанным с повседневным действием, с повседневным познанием социальных явлений» [5, S. 22]. Прежде всего, здесь мы отмечаем анонимность, отчужденность, удаление субъекта из данной категории. Такая научная программа характерна и для теории познания марксизма, когда предполагается объективность рассмотрения.

Повседневность как партикуляция (разъединение, разобщение) используется в качестве метода, когда необходимо сопоставление. В обществе индуцируется парный объект (в основном к ним относятся семейные пары), который выделяется из общественной тоталитарности.

Повседневность можно описывать также с точки зрения конституции необходимого общественного сознания, места, где это общественное сознание проявляет себя. И в то же время повседневность — это научная рефлексия, которая проникает в мистификацию восприятия окружающей среды, свойственную индивиду или социальным группам.

Повседневность в другом варианте можно «рассматривать как представления здорового сознания людей в данном обществе» [Ibidem, S. 58].

Следующий вариант — рассмотрение повседневности в качестве социального жизненного мира. Здесь повседневность предстает как система, объективный мир, материальный субстрат, репрезентирующий внутреннее психологическое состояние субъективного мира.

С точки зрения этнометодологии, повседневность рассматривается как ситуативное ограничение познания действительности и методически направляемое и контролируемое систематическое действие.

Элиас определяет повседневность как «форум субкультурных субъективно-рациональных действий. Центральным пунктом здесь — ситуативная легитимация действия, которое основывается на личной биографии» [Ibidem, S. 25]. Относительно к этому дается такое дополнение повседневности: «Общественные домены бюрократического целерационального действия, к которым относятся управленческие структуры, строят свою деятельность на принципе “плановости”» [Ibidem]. К этому относится утилизация экономических целей, направленная или основанная на целерациональном действии. Здесь центральным пунктом рассмотрения будет обмен ценностями, и следующим моментом будет «когнитивная рациональность,

построенная на возможности проверки результатов» [3, S. 59]. Такой подход в научном познании использует интересубъективное методологически оправданное действие.

Повседневность в современном постмодернистском обществе определяется, с одной стороны, как поле деятельности некомпетентных субъектов, т.е. поле деятельности людей, которые выполняют конкретные частные функции. С другой стороны, как интервенция практики ученых, политиков и работников искусства, как общество действия профессионалов.

Следующее определение повседневности исходит из того, что «это провинция смысла», «...ограниченное пространство, где существует фактическое и утопическое мышление» [7, S. 52]. Либо это мистический, трансцендентальный мир смыслов, по ту сторону рационального познания, который «позволяет рационализму обойти себя».

Как видим, представленные попытки дифференциации повседневности построены, с одной стороны, на принципах логики, с другой — на подходе к повседневности, который рассматривает ее как область, еще не получившую в науке точных дефиниций, т.е. противопоставляется эпистеме, научному познанию. Тем самым повседневность — это не оформленное научное понятие, а социальное отношение, еще не получившее категориального статуса, которое прежде всего призвано противостоять своей противоположности — понятиям, существующим в эпистеме, в социальной науке. Повседневность — это жизнь человека вне научных категорий, это та жизнь, которую предстоит описать в социологической науке.

Интерес социологов к повседневности можно определить как начало конституирования нового социологического поля, в котором еще нечетко прописан предмет и объем исследований. Еще не во всех своих измерениях объект исследования становится четко выраженным для социологии, для того чтобы принять повседневность как часть социологической науки.

В социологии на современном этапе в категорию повседневности прежде всего вносят те проблемы, которые связаны с постмодернистским развитием индустриального общества: социально-культурные изменения, внутрисоциологические тенденции развития и которые должны отражать эти социальные изменения. Они-то и являются потребителями, нуждающимися в категории повседневности.

Внешненаучный и внутринаучный мотивы обращения к категории повседневности в современной социологии связаны с социополитическими тенденциями, которые порождают необходимость создания новых категорий в социологии, а также связаны с обращением к тем категориям, которые уже описывают обозначившийся предмет исследования. В обществе отчетливо проявляется озабоченность новыми социальными движениями: молодежными, женскими, экологическими, пацифистскими и т.п. Насколько сможет логика системы преодолеть кризисные явления, которые обозначились как кризис структуры и кризис роста в индустриальных обществах? К процессу интеллектуального разочарования и необходимости изменения социальных ориентиров можно отнести также разочарование в системной идеологии как важную причину того, что люди перестают верить в возможность движения системы в направлении индивида. Отсюда обращение к идеалам внутреннего содержания качества жизни. Совместная жизнь людей, отражаемая в их совместных действиях и чувствах, отражает кризис общества, основанного на устоявшихся ценностях и жизненном стандарте. Эти положения заставляют нас по-новому оценить источники знания об обществе.

Утрата значений и функций многих областей жизни, которые формировали представления об идентичности, приводит к дисгармонии личности. В настоящее время идентичность возвращается на твердую почву интимности, самодостаточности и непосредственного общения с людьми в повседневной действительности.

Мы описали внешние факторы, которые вызывают необходимость обращения к категории «повседневность» в рамках социологической науки. В узком смысле внутрисоциологическое знание ориентирует свой интерес к категориям социологии по следующим причинам. В настоящее время возрастает ожидание общественного сознания социологов по поводу того, когда же будет преодолена автономия различных социальных наук по отношению к их предмету. С этим связаны попытки практически работающих социологов преодолеть пропасть между наукой и повседневностью, между тем, что мы называем обращением к абстракциям социальной природы, и социальными реалиями, которые осуществляются в практике живущих людей.

Среди социологов-практиков растет убежденность в том, что научные и методические приемы, которыми оперирует академическая наука, не имеют такого большого значения при исследовании повседневной социальной практики. Критика позитивистских канонов исходит из того, что они и ограничивают, и уточняют опыт изучения реальности, а феномен повседневности остается за бортом академической науки.

Говоря о современных так называемых мягких исследовательских методиках, которые использует социология, следует в первую очередь назвать изучение практики коммуникативного действия, качественный биографический анализ, смыслопонимающую методологию. Все эти факторы, используемые в социологических концепциях, направлены на то, чтобы позитивные факты исследовать с точки зрения определенных критериев. Для таких критериев разрабатываются соответствующие категории. Например, факты социальной действительности исследуются с использованием категорий «реальность», «валидность», «обобществление», в то время как специфика повседневной жизни ускользает от социологической эмпирии, не подпадая в описаниях под эти категории.

Современная социология покажет свои новые достижения в исследовании повседневной практики, если она сможет защитить их от технократического мышления социальных технологий. Императив фактических изменений в социологии и ее методологии сводится к тому, что социологическая наука корреспондирует все больше и больше с проблемами социальных ожиданий. Имеется в виду прежде всего следующее: общество ждет от социологии конкретных рецептов, которые помогли бы ему обрести знание о самом себе для практических действий.

Социальные науки, которые опираются на вышеуказанные критерии и категории, построенные на позитивистской эмпирической базе, находятся как бы по ту сторону жизненных процессов. Социология жизни — вот основной императив, который имеет внутри себя социология как тенденцию развития.

Научные социологические дебаты, к которым можно отнести идеи Фейерабенда, Дуэрра и Беме [4], их дискуссия с современниками по поводу социологии как действенного релятивизма социально-научного элемента познания в социологии, с которым связан опыт исследования непосредственной рациональности, вызваны быстро меняющейся социальной действительностью в постмодернистском обществе. Социологическая парадигма — это, прежде всего, когнитивный релятивизм в социальной науке.

Названные авторы предлагают имманентный развитию социологии демонтаж научного принципа рациональности. Для этого Беме, например, рассматривает герменевтическую социологию разума [Ibidem], а Альфред Шюц предлагает по этому поводу развивать идеи повседневности в социальных науках [12].

Подведем итоги исследования.

Разнообразие подходов и методов в изучении феномена повседневности указывает на многогранность и сложность объекта исследования. Каждое из рассмотренных направлений предметом своего анализа делает одну из сторон многогранного объекта. Сложность концептуализации понятия повседневности обусловлена сложностью идентификации объектов повседневности и социальной системы.

Таким образом, проблема вычленения объекта исследования — повседневности, сама становится предметом теоретического анализа. Второй важнейшей проблемой в исследовании повседневности является проблема методов исследования.

На наш взгляд, формообразующие и функциональные характеристики повседневности в системе социальных отношений можно познать посредством понимающей социологии.

Вводя в социологию проблемы понимания, мы объединяем несколько уровней исследования общества. С одной стороны, изучаем проблемы повседневности с точки зрения понимания человеческих действий, поступков, отношений, а с другой стороны, подключая социологическую исследовательскую программу *Scientific Community*, видим интеракции между двумя этими исследовательскими направлениями. При этом мы конструируем два уровня: прежде всего — идеально типизированной модели, в которой социология рассматривает повседневные конструкты как конструкции первого уровня. На таких конструкциях базируются процессы понимания и повседневного действия. Посредством этого повседневное знание как конструкт неспециальной социологии будет реабилитировано, и социология все ближе и ближе в своих исследованиях будет подходить к реальной жизни и действительно конкретным научно-социальным высказываниям как конструктам второго уровня.

Список литературы

1. **Alltagwissen, Interaktion und gesellschaftliche Wirklichkeit.** Reinbek bei Hamburg, 1973. 331 S.
2. **Balog A.** Alltag als Objekt der Soziologie — kategoriale Bestimmungen und empirische Untersuchungen // Oesterreichische Zeitschrift für Soziologie. 1980. № 2/3. S. 118-127.
3. **Bergmann W.** Lebenswelt. Lebenswelt des Alltags oder Alltagswelt? Bin grundbegriffliches Problem alltagstheoretischer Ansätze // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1981. № 1. S. 50—72.
4. **Bohme G.** Alternativen der Wissenschaft. Frankfurt a/M, 1980. 302 S.
5. **Ellas N.** Zum Begriff des Alltags // Hammerich K., Klein M. Materialien zur Soziologie des Alltags. Opladen, 1978. S. 22—29.
6. **Grathoff R.** Milieu und Lebenswelt. Einföhrung in die phänomenologische Soziologie und sozialphänomenologische Forschung. München, 1989. 253 S.
7. **Grathoff R., Sprondel M.** Alfred Schutz und die Idee des Alltags den Sozialwissenschaften. Stuttgart, 1979. 289 S.
8. Habermas J. Wahrheitstheorien // Wirklichkeit und Reflexion-Festschrift für W. Schulz / hrsg. H. Fahrenbach. Pfullingen, 1973. S. 211—265.
9. **Hammerich K., Klein H.** Materialien zur Soziologie des Alltags. Opladen, 1978. S. 7-21.
10. **Jaspers K.** Die geistige Situation der Zeit. Berlin, 1931. 87 S.
11. **Liessmann K.** Zaungaste — Über die Grenzen des Denkens. Prolegomena zu einer hermeneutischen Soziologie der Vernunft // Oesterreichische Zeitschrift für Soziologie. 1983. № 2. S. 17-28.
12. **Schutz A., Luckmann Th.** Strukturen der Lebenswelt. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1979. 331 S.

REVIVAL OF DAILY ROUTINE IDEA IN FOREIGN SOCIOLOGY

Lyudmila Alekseevna Savchenko, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Theoretical Sociology
South Federal University
Lsavchenko@yandex.ru

The topicality of the article is the necessity to introduce a new object field of research into sociology, which reflects the daily life of socium. The problem of the study involves the formation of adequate categorical framework. The purpose of this article is the analysis of the content and boundaries of “daily routine” category implementation in sociology. The novelty of the work is expressed in the analytical review of foreign scientific literature in the sphere of daily routine sociology, in the indication of the extra-scientific and intra-scientific motives of the reference to daily routine, and determining the levels of daily routine sociological research. Finally the author comes to the conclusion about the possibility of integrating several levels of daily routine sociological research basing on the method of human actions understanding.

Key words and phrases: daily routine; life practices; life world; daily action; rationality; daily constructs; levels of society research.